

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/458/Add.6
17 May 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Сорок шестая сессия

2 мая - 22 июля 1994 года

ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ ПО ДОКЛАДУ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ
ПО ПРОЕКТУ СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Чешская Республика

ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

[Оригинал: английский]
[13 мая 1994 года]

Статус Трибунала и его связь с Организацией Объединенных Наций

Статус Международного уголовного трибунала должен регулироваться многосторонним международным договором, который, в то же самое время, обеспечивал бы связь Трибунала с системой Организации Объединенных Наций. По-видимому, нецелесообразно создавать Международный уголовный трибунал в качестве основного органа Организации Объединенных Наций, поскольку в таком случае потребуются внести поправку в Устав Организации Объединенных Наций. В настоящее время, когда создание Международного уголовного трибунала стало реальной целью, по-видимому, нерационально подвергать результаты, достигнутые в ходе многолетней деятельности по кодификации, опасности, которую несет в себе пересмотр Устава.

Связь Трибунала с Организацией Объединенных Наций могла бы быть аналогичной связи специализированных учреждений с Организацией Объединенных Наций.

В этой связи Чешская Республика предпочитает второй вариант статьи 2.

Юрисдикция *ratione materiae* Трибунала

Что касается юрисдикции *ratione materiae* Трибунала, то в проекте статута особое внимание уделяется преступлениям, квалифицируемым в качестве таковых международными договорами. Однако после второй мировой войны судебное преследование за преступления по общему международному обычному праву осуществлялось международными трибуналами, и мера наказания за них предусматривается также в Уставе Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии. Статья 26 проекта статута постоянного Международного трибунала распространяет юрисдикцию Трибунала также и на эту категорию преступлений.

Чешская Республика разделяет эту концепцию. Однако в статье 26 речь одновременно идет о двух различных вопросах: о юрисдикции *ratione materiae* в случае преступлений по общему международному праву и о путях признания этой юрисдикции. Было бы логично, если бы вопрос о юрисдикции *ratione materiae* был предметом полного и всеобъемлющего рассмотрения в одной статье статута, а именно в статье 22. Было бы целесообразно включить положение подпункта а) пункта 2 статьи 26 в статью 22 в качестве второго пункта.

Юрисдикция Трибунала ни в коем случае не должна распространяться на преступления по внутрисударственному праву. В этой связи Чешская Республика рекомендует исключить подпункт б) пункта 2 статьи 26. Представляется, что перечень договоров, на основе которых в статье 22 определяется юрисдикция *ratione materiae*, является неполным. Если критериями для внесения договоров в перечень согласно статье 22 являются наличие точного определения преступления, вступление договора в силу, а также широкое признание

этого договора международным сообществом, то трудно понять, почему Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года и Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года не включены в этот перечень.

Другой проблемой, которую надлежит серьезно рассмотреть, является то, что все преступления, перечисленные в упомянутых выше договорах, необязательно являются столь серьезными, чтобы передаваться на рассмотрение Трибунала. По-видимому, нецелесообразно перегружать Трибунал делами, по которым эффективное наказание может быть вынесено самими государствами. В этой связи предпосылкой для юрисдикции Трибунала должен быть определенный уровень серьезности нарушения. Механизм Трибунала надлежит использовать для наиболее серьезных международных преступлений, в частности в том случае, когда осуществление преследования внутренними судами не может быть гарантировано.

Признание юрисдикции Трибунала

Из вариантов, предложенных Рабочей группой, Чешская Республика предпочла бы вариант В.

Однако статут должен обеспечить установление обязательной юрисдикции Трибунала, которая признавалась бы *ipso facto* путем присоединения государства к статуту хотя бы по небольшой группе преступлений.

В этой связи следовало бы рассмотреть возможность увязки варианта В с концепцией юрисдикции *ipso facto* по относительно небольшой группе преступлений, которые совершенно определенно рассматриваются международным сообществом в качестве наиболее серьезных преступлений, т.е. таких, которые запрещены Женевскими конвенциями о защите жертв войны или Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В связи со всеми другими преступлениями юрисдикция Международного уголовного трибунала признавалась бы на основе метода "факультативного признания".

Таким образом, было бы создано своего рода ядро юрисдикции *ratione materiae*, и государства, присоединяющиеся к статуту, убедительно продемонстрировали бы свою решимость пустить в ход механизм Трибунала.

Совет Безопасности

Чешская Республика разделяет концепцию проекта статута, которая позволяет Совету Безопасности подавать жалобы.

Несмотря на отсутствие соответствующего четкого положения, для Совета Безопасности было бы целесообразно обладать правом подавать жалобы в Трибунал в случае совершения предполагаемых преступлений лишь в ситуациях, рассматриваемых в главе VII Устава. Это должно быть четко определено в статуте.

Также не должно вызывать никаких сомнений то, что общее положение, требующее признания юрисдикции государств, не должно применяться, а право Совета Безопасности на подачу жалоб не должно зависеть от признания каким-либо государством юрисдикции Трибунала.